

КРИЗИС КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА

Л. Н. Великович

История католической церкви, ее идеологии и политики после второй мировой войны неоднократно становилась предметом исследований советских историков¹. В последние годы появился ряд работ, анализирующих новые тенденции в идеологии и деятельности католической церкви². Так, проблемам II Ватиканского собора (1962—1965 гг.) посвящен специальный выпуск сборника «Вопросы научного атеизма», издаваемого Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС³. Интерес марксистских исследователей к идеологии и политике католицизма обусловлен ролью, которую он играет в современном буржуазном обществе, а также его эволюцией, выражением которой являются решения II Ватиканского собора и энциклики «Pacem in terris» (1963 г.) папы Иоанна XXIII (1958—1963 гг.) и «Populorum progressio» Павла VI (1967 г.).

Особого внимания заслуживает отношение католической церкви в прошлом и настоящем к коммунизму. Некоторые аспекты этой темы рассмотрены в указанных выше работах, а также в статье В. Ю. Нюнка и в работе автора данной статьи⁴. Однако в советской литературе недостаточно освещена позиция послесоборного католицизма по отношению к коммунизму, особенно современного католического антикоммунизма как одной из наиболее активных разновидностей клерикального антикоммунизма. Между тем исследование этих вопросов имеет большое теоретическое и практическое значение, учитывая, что католическая церковь является крупной религиозной организацией⁵, а антикоммунистические концепции, пропагандируемые реакционными идеологами католицизма, широко используются в современной буржуазной пропаганде, направленной против социалистических стран и международного коммунистического движения.

На протяжении ста с лишним лет церковь руководствовалась в своем отношении к коммунизму энцикликой папы Пия IX «Qui pluribus» (1846 г.), в которой осуждается «достойное проклятия учение, называемое коммунизмом». Особенно усердствовали в этом отношении папы Лев XIII (1878—1903 гг.), Пий XI (1922—1939 гг.) и Пий XII (1939—

¹ Н. А. Ковальский. Ватикан и мировая политика. М. 1964; М. М. Шейнман. Современный клерикализм. М. 1964; Н. А. Решетников. Клерикализм. М. 1965; М. П. Мчедлов. Эволюция современного католицизма. М. 1967, и др.

² М. М. Шейнман. От Пия IX до Иоанна XXIII. М. 1967; М. В. Андреев. Католицизм и проблемы рабочего и национально-освободительного движения. М. 1968; Н. А. Ковальский. Ватикан и дипломатия. М. 1969.

³ «Вопросы научного атеизма». Вып. 6. Второй Ватиканский собор. Замыслы и итоги. М. 1968.

⁴ В. Ю. Нюнка. Вопрос об отношении к коммунизму на соборе. «Вопросы научного атеизма». Вып. 6; Л. Великович. Религия и политика в современном капиталистическом обществе. М. 1970.

⁵ По данным, опубликованным в «Popoli e missioni» (1970, № 2, p. 18), в мире насчитывается около 613 млн. католиков. Данные эти явно преувеличены, ибо значительная часть людей, которых церковная статистика считает католиками, фактически не имеет никакой связи с церковью.

1958 г.). Ими было опубликовано немало энциклик и речей, в которых предавался анафеме коммунизм. В 1937 г. папа Пий XI издал специальную антикоммунистическую энциклику «*Divini redemptoris*», на которую чаще всего теперь опираются сторонники жесткого курса церкви в отношении коммунизма⁶.

Враждебное отношение церковной иерархии к коммунизму обусловлено прежде всего тем, что коммунизм ниспровергает капиталистический строй, в сохранении которого церковь экономически и политически заинтересована. Реальной основой политики антикоммунизма, проводимой князьями церкви, является их положение в буржуазном обществе⁷. Отстаивая священность и неприкосновенность частной собственности, клерикалы в то же время тщательно маскируют прокапиталистическую сущность своей социальной доктрины.

Специфика клерикального антикоммунизма — в спекуляции на религиозных чувствах верующих, в сознание которых через обширный и чрезвычайно разветвленный церковный аппарат внедряются антикоммунистические идеи. Идеологи клерикального антикоммунизма утверждают, что борьба двух социальных систем — капитализма и социализма — является не чем иным, как борьбой христианства и коммунизма⁸. Главный упор в антикоммунистической пропаганде направлен на фальсификацию политики компартий по отношению к религии. Характерно, что домыслы идеологов клерикализма о положении религии и церкви в социалистических странах охотно подхватываются реакционной буржуазной печатью.

В социалистических странах, как известно, гражданам обеспечена полная и действительная свобода совести. Верующие и неверующие пользуются одинаковыми политическими и гражданскими правами. Приверженцы любого вероисповедания могут свободно отправлять свои религиозные обряды. В этих странах обеспечена и свобода атеистической пропаганды. Коммунистические партии не ставят своей целью вести политическую борьбу с религией. Они стремятся изменить социально-экономические условия, создать общество, свободное от эксплуатации, общество, в котором были бы ликвидированы социальные корни, порождающие и питающие религиозность масс, и в котором люди не ощущали бы потребности в религиозном утешении. В то же время свобода совести, провозглашенная в буржуазных странах, в значительной степени является формальной и ограниченной. Она фактически сводится к свободе религиозной деятельности и пропаганды, в то время как возможности атеистической пропаганды всячески ограничиваются. Характеризуя свободу совести в условиях буржуазной демократии, В. И. Ленин писал, что последняя «представляет из себя не что иное, как свободу проповедовать то, что буржуазии выгодно проповедовать, а выгодно ей проповедовать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.»⁹.

⁶ Церковный обозреватель правого французского еженедельника «*Carrefour*» Саллерон счел необходимым напомнить основные положения этой энциклики в связи с тенденциями ряда священнослужителей признать успехи коммунизма («*Carrefour*», 1970, № 1351, р. 7). В статье, опубликованной французской газетой «*Figaro*» 8 июля 1970 г., священник Рике писал, что бесклассовое общество, о котором мечтал Карл Маркс, стало реальностью. Он писал о том, что, не отказываясь от христианства, можно с симпатией относиться к советскому обществу, в котором ликвидирована эксплуатация бедных богатыми и в котором каждому предоставлено все необходимое для подлинно человеческой жизни. Это признание и вызвало гнев Саллерона.

⁷ Церковь в капиталистических странах не ограничивается лишь религиозными проповедями. Ей не чужд и бизнес. Предпринимательской деятельностью занимается католическая церковь в США, ФРГ, Италии и других капиталистических странах. По данным, опубликованным в зарубежной печати, Ватикан является крупнейшим банком, капиталистом и землевладельцем (см. Дж. Грилли. Финансы Ватикана в Италии. М. 1963).

⁸ См., например, G. Farnesi. *Religione e comunismo*. R. 1968, p. 30.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 28.

Немало усилий было предпринято церковниками, чтобы дискредитировать коммунизм как учение, фальсифицировать его цели, очернить коммунистические партии. Католическая иерархия не гнушалась никакими средствами для того, чтобы помешать распространению идей коммунизма, подорвать растущее влияние коммунистических партий на массы. В июле 1949 г. был даже издан декрет священной канцелярии Ватикана об отлучении от церкви членов коммунистических партий и лиц, читающих и распространяющих коммунистическую литературу. Характеризуя эту антикоммунистическую акцию руководителей католической церкви, Пальмиро Тольятти писал: «Они дошли до того, что в июле 1949 г. применили против нас очень странное общее отлучение от церкви, которое без всякого обвинения в конкретно совершенных грехах должно было коснуться всех тех... кто поддерживает доктрину и практику коммунизма»¹⁰. Расчеты римской курии не оправдались. Декрет не оказал того влияния на верующих, на которое она надеялась. В этом было нетрудно убедиться хотя бы на таком факте, что количество избирателей, голосовавших за коммунистов в Италии на парламентских и муниципальных выборах, не только не уменьшилось, но значительно увеличилось. Тем не менее священная канцелярия издала в 1959 г. новый декрет, запрещающий католикам поддерживать не только коммунистические партии, но и организации и партии, которые, хотя и не проповедуют принципов, противоречащих католической религии, и даже считают себя христианскими, но на деле объединяются с коммунистами и помогают им своими действиями.

Прочно утвердившейся в католической церкви антикоммунистической линии противостоит с 60-х годов новая линия, отвергающая примитивный, грубый антикоммунизм и ориентирующая церковь на необходимость изменения отношения к коммунизму как политической реальности и даже признания возможным сотрудничества с коммунистами в некоторых политических вопросах. Идеологи католической церкви, реалистически оценивающие положение, не могут не видеть, что антикоммунистическая позиция, занимаемая церковью на протяжении ста с лишним лет, нанесла значительный ущерб ее авторитету в массах. Новая установка была сформулирована в уже упоминавшейся выше энциклике папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*». Энциклика допускала возможность сотрудничества католиков и не католиков, в том числе и коммунистов, в нерелигиозной сфере для разрешения проблем, волнующих человечество. Она фактически аннулировала декреты священной канцелярии, запрещавшие всякое сотрудничество с коммунистами. Иоанн XXIII ориентировал католическую церковь на диалог с миром, в том числе и на диалог с коммунистами. Продолжая эту линию, II Ватиканский собор включил в утвержденную им пастырскую конституцию «О церкви в современном мире» такой тезис: «Решительно отвергая атеизм, церковь, однако, признает, что все люди — верующие и неверующие — должны способствовать правильному строительству этого мира, в котором они живут, чего нельзя достигнуть без искреннего и благоразумного диалога»¹¹.

Эволюция католического антикоммунизма проявилась прежде всего в том, что руководители католической церкви вынуждены были по-новому подойти к проблеме борьбы с коммунизмом. Клерикальный ан-

¹⁰ П. Тольятти. *Итальянская коммунистическая партия*. М. 1959, стр. 5.

¹¹ «*Gaudium et spes*», 21. Вместе с тем в пастырской конституции говорится, что «церковь не может отказаться от твердого и скорбного отрицания зловерных доктрин, как она отвергала их и прежде». В ней содержатся ссылки на документы четырех последних пап, начиная с Пия XI и кончая Павлом VI. Упоминание энциклик этих пап, в частности энциклики «*Divini redemptoris*», свидетельствует о том, что католическая иерархия полностью не отмежевалась от антикоммунистических концепций, которые она пропагандировала на протяжении последних 50 лет.

тикоммунизм переживает глубокий кризис. Терпят крах антикоммунистические концепции, которые рьяно пропагандировала церковь. Ее идеологи не могут не учитывать существования и укрепления мировой системы социализма, являющейся решающей силой в антиимпериалистической борьбе. Они не могут не видеть того, что социализм добился новых успехов во всемирной битве за умы и сердца людей. Не случайно II Ватиканский собор не осудил коммунизм, не предал его анафеме, как этого настойчиво добивались антикоммунистически настроенные католические иерархи. На первый план в последние годы выдвигаются новые, более утонченные методы пропаганды антикоммунизма в массах. Стремясь вписаться в современный мир, в котором идеи коммунизма оказывают все большее воздействие на широкие массы верующих, католическая церковь выступает за диалог с некатолическим миром, в том числе и с коммунистами, за переход от прямого, негативного антикоммунизма к косвенному, «позитивному» антикоммунизму.

В энциклике «*Pacem in terris*» отразилось стремление прогрессивных сил католической церкви к сотрудничеству с левыми силами в борьбе за мир и демократические свободы. Эта энциклика (она была издана за два месяца до смерти Иоанна XXIII) означала, что в руководящих кругах католической церкви наметился известный поворот в их отношении к некаатоликам, в том числе и коммунистам.

Новый курс папы Иоанна XXIII обусловлен рядом причин. Серьезный отпечаток на всю деятельность католической церкви, в частности на ее отношение к коммунизму и к социалистическим странам, налагает переживаемый ею глубокий кризис. В итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» отмечается: «Католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры»¹². Этот кризис проявляется прежде всего в значительном уменьшении количества прихожан, систематически посещающих церковь и выполняющих религиозные обряды. По данным, опубликованным в иезуитском журнале «*Civiltà cattolica*», в 1948 г. в Амстердаме мессу посещало 53%, а в 1967 г. — 38%, в Роттердаме в 1951 г. мессу посещало 48% католиков, а в 1967 г. — лишь 33% католиков. Значительное уменьшение количества посещающих мессу наблюдается и в других городах Голландии. Не радостными для церкви являются и данные исследования религиозности, проведенные во Франции. Только 1/4 французов посещает мессу¹³. Многие католические деятели признают наличие глубокой пропасти между церковью и массами. «Молча, без слов, миллионы людей оставили христианство и церковь, — писал австрийский католический автор Ф. Хеер. — Они отбросили христианство, как неподходящее платье. Они оставили церковь, как надгробный памятник, который от случая к случаю посещают, но в котором, однако, не живут»¹⁴. Характеризуя состояние религиозности в Италии, известный итальянский католический социолог Бургаласси заявляет, что если считать католиком каждого, кто совершает крещение, конфирмацию, венчание и похороны по религиозному обряду, то 93% итальянцев являются католиками. Если же учитывать посещение мессы, то число католиков составит лишь 30%. В пастырской конституции II Ватиканского собора «О церкви в современном мире» также отмечается упадок влияния религии. «Люди приходят к убеждению, — говорится в ней, — что рели-

¹² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», М. 1969, стр. 310.

¹³ «*La Civiltà cattolica*». R., 1969, vol. 1, № 4; «Express», 12—18.VIII.1968.

¹⁴ Fr. Heer. Atheisten und Christen in einer Welt. In: D a i m, Heer, K n ö l l. Kirche und Zukunft. Wien. 1963, S. 44.

гия в силу своего характера препятствует освобождению человека, поскольку направляет надежды людей в сторону будущей и призрачной жизни, что она отрывает их от земного царства»¹⁵.

Упадок влияния религии на массы — результат объективных процессов, происходящих в современном мире, огромных социальных перемен, научно-технической революции и т. д. Однако к этому следует добавить, что сама позиция церкви, ее апологетическая линия в отношении к капитализму способствовали упадку влияния религии на массы трудящихся. Это проявилось прежде всего в политической сфере. Миллионы верующих Италии, Франции и других стран в своей политической жизни руководствуются не наставлениями духовных пастырей, а своими классовыми интересами. Характеризуя кризис религиозной идеологии, Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше отмечал: «Кризис религиозной идеологии проявляется не только в том факте, что все более и более значительная масса трудящихся проявляет возросшую независимость по отношению к религии, он проявляется также в стремлении многих верующих, все еще находящихся под влиянием церкви, к пересмотру политических и религиозных концепций церкви, потому что они оценивают эти концепции и эту политику как находящиеся в противоречии с тем, что им кажется разумным в нашу эпоху». Вальдек Роше говорил, что для того, чтобы «поддерживать и укреплять, насколько это возможно, влияние религии в нашу эпоху, клерикалы стремятся приспособляться к духу современности, изыскивая все новые и новые средства воздействия на массы»¹⁶. Одним из таких средств и является отказ церкви от традиционного антикоммунистического курса, обернувшегося в конечном счете против нее же, поскольку массы верующих все больше стали выражать недовольство враждебным отношением католических иерархов к миру социализма и коммунистическим партиям в капиталистических странах.

Новые моменты в идеологии и политике католицизма, определившиеся в период понтификата Иоанна XXIII, вовсе не означали принципиального изменения в отношении церкви к социализму как социальной системе. Речь шла об изменении тактики борьбы с коммунизмом. Идеологи церкви убедились в том, что традиционные формы борьбы с коммунизмом оказываются малоэффективными. Поэтому они говорят о необходимости отказа от крестовых походов против коммунизма и перехода к так называемому косвенному антикоммунизму. Такую точку зрения, в частности, высказывает один из руководителей журнала итальянских иезуитов «*La Civiltà cattolica*», консультант ватиканского секретариата по делам неверующих де Роза, в изданной им в 1970 г. книге «Церковь и коммунизм в Италии». В рецензии иезуита Б. Зорге на эту книгу отмечается, что де Роза неоднократно подчеркивает предпочтительность косвенного антикоммунизма. Де Роза признает, что прямой антикоммунизм церкви, наиболее ярко отразившийся в декрете 1949 г. об отлучении коммунистов, оказался недостаточно эффективным как в политическом, так и в религиозном плане. Следовательно, утверждает он, необходимо отказаться от «прямого» (откровенного) антикоммунизма и перейти к «косвенному» антикоммунизму. Де Роза подчеркивает сугубо религиозный характер борьбы церкви против коммунизма. Он утверждает, что декрет священной канцелярии 1949 г. был продиктован религиозными соображениями и поэтому вполне оправдан. Церковь, считает де Роза, не должна оставлять без внимания и коммунистов, вести среди них религиозную пропаганду, разъясняя им, что церковь якобы борется против материализма и атеизма, но не выступает против их стремлений к социальной справедливости¹⁷. Таким образом, сторонники так называемого

¹⁵ «*La Documentation catholique*». P. 1970, № 1567, p. 697; «*Gaudium et spes*», 21.

¹⁶ «*Cahiers du communisme*». P. 1966, № 5—6, p. 300.

¹⁷ «*La Civiltà cattolica*». R. 1970, 4 luglio, vol. 3, № 1, p. 40.

мого косвенного антикоммунизма ратуют за идеологическую инфильтрацию в среду коммунистов с целью оторвать их от партии, стараются всячески скомпрометировать теорию марксизма и политику коммунистических партий.

Сторонники новых методов борьбы с коммунизмом считают необходимым сосредоточить внимание на пропаганде социальной доктрины католицизма¹⁸. Противопоставляя ее коммунизму, они изображают церковь носителем прогресса, воительницей за справедливость. Модернизируя свою социальную доктрину, церковь вынуждена отказываться от откровенной апологетики капитализма. Более того, она усиливает его «критику», сосредоточивая ее на некоторых «крайностях» и в то же время не отвергая его как систему. В конечном счете эта «критика» является утонченной апологией капитализма, поскольку она исходит из возможности его улучшения.

Решения II Ватиканского собора, прежде всего пастырская конституция «О церкви в современном мире», а также энциклика Павла VI «*Populorum progressio*» вводят некоторые новые моменты в социальную доктрину католицизма, в частности в оценку права частной собственности. Для названной энциклики характерны отказ от традиционного освящения частной собственности и признание необходимости ее ограничения. В этом документе говорится: «Частная собственность ни для кого не является абсолютным и безусловным правом, и там, где возникает конфликт между приобретенными частными правами и первостепенными потребностями общества, задача государственной власти — принять меры для его разрешения с активным участием лиц и групп»¹⁹. Кроме того, церковь признала права рабочих на забастовку, на участие в управлении предприятиями. Новая социальная программа католицизма, пронизанная идеей классового сотрудничества, ни в коей мере не выходит за рамки капитализма. Противопоставляя марксизму обновленную социальную доктрину католицизма, идеологи церкви рекламируют ее как позитивную программу разрешения важнейших социальных проблем. Ее суть заключается в апологии религиозно окрашенного «неокапитализма».

Следует подчеркнуть, что линия Иоанна XXIII в отношении церкви к коммунизму отнюдь не стала линией всей католической церкви. Осуществлению обновленческого курса препятствуют весьма влиятельные в римской курии и в епископатах отдельных стран консервативно настроенные иерархи, настаивающие на продолжении политики антикоммунизма в духе Пия XII. Руководитель священной канцелярии кардинал Оттавиани заявил в 1966 г., что отношение церкви к коммунизму не изменилось и не может измениться, пока коммунизм руководствуется марксистской теорией. Однако этот лидер традиционалистов не может не учитывать тот бесспорный факт, что миллионы верующих, несмотря на запреты церкви, голосуют за коммунистов. Поэтому он говорил, что тот, кто голосует за коммунистов или является членом партии, но не стоит на позициях диалектического материализма, не отлучается от церкви. Оттавиани упрекал итальянских священников в том, что они не напоминают своим прихожанам о решениях пап в отношении коммунизма. Именно этим упущением он объясняет тот факт, что в Италии 8 млн. граждан голосуют за коммунистов²⁰. Ватиканская печать препятствует контактам католиков с коммунистами, распространяя клеветнические измышления о целях коммунистических партий. До сих пор на ее страницах публикуются материалы, в которых в духе оголтелого клерикального антикоммунизма утверждается, что коммунизм является врагом

¹⁸ «Осуществление социальной доктрины церкви, — утверждал Иоанн XXIII, — является... решительным средством борьбы против агенстического коммунизма». «*L'Osservatore Romano*», 2.VII.1959.

¹⁹ «*Populorum progressio*», 24.

²⁰ «*L'Unità*», 8.IV.1966; «*La Croix*», P. 23, IX.1969.

номер один католической церкви²¹. Таким образом, и после II Ватиканского собора идеологи католицизма, близко стоящие к римской курии, продолжают запугивать верующих «опасностью коммунизма».

Клерикальный антикоммунизм в целом, как и его католический вариант, приспосабливается к условиям различных континентов и стран. Сторонники традиционного подхода к коммунизму характеризуют как коммунистическое любое демократическое движение, направленное против реакционных режимов. Это особенно характерно для стран Латинской Америки. Широкую деятельность развернуло здесь организованное в 1968 г. в Бразилии религиозное «Общество защиты традиций, семьи, собственности», имеющее свои отделения в других странах Латинской Америки. Всякое выступление за социально-экономические реформы объявляется руководителями этого общества коммунистическим. Эта организация обрушивается с нападками на церковных деятелей, которые в духе решений II Ватиканского собора пытаются изменить курс церкви, обвиняет их в коммунистической агитации и призывает папу осудить священников и мирян, выступающих против существующих в Латинской Америке социально-политических порядков²². Дело в том, что в этой части света в антиолигархическом и антиимпериалистическом движении принимают участие и священники и даже некоторые церковные иерархи. Деятельность этих священнослужителей также осуждается руководителями католической церкви.

В последние годы все большее значение приобретает проблема диалога коммунистов и христиан. В Италии, Франции, Австрии, ФРГ, Англии и других странах происходили и происходят встречи марксистов и христиан, усилились контакты между ними. В католической церкви усиливается деятельность левых течений, стремящихся к сотрудничеству с марксистами в борьбе против капитализма. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. отметило в связи с этим: «В некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующими других религий, приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными. Коммунисты убеждены, что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»²³. Таким образом, Совещание нацелило коммунистов на сближение с широкими демократическими массами верующих. Оно обратило особое внимание на необходимость совместных действий коммунистов и католиков, а также верующих других религий в борьбе против империализма, за социальное переустройство общества.

Церковники стремятся, однако, использовать диалог для антикоммунистической пропаганды. Упомянутый де Роза отнюдь не скрывает подлинных целей реакционных кругов католической церкви. Он пишет, что в ходе диалога католики должны убеждать своих партнеров в ошибочности теории и практики коммунизма. Таким образом, он прямо призывает использовать контакты для идеологической диверсии. Де Роза считает, что возможно лишь сопоставление взглядов коммунистов и католиков, а не подлинный диалог между ними²⁴. Вынужденная пойти на диалог с коммунистами, церковь стремится ограничить его лишь обсуждением абстрактных, главным образом религиозных, проблем, не допу-

²¹ «La Civiltà cattolica», 1970, 4 luglio, vol. 3, № 1.

²² «Herder Korrespondenz», Freiburg, 1968, № 11.

²³ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 310.

²⁴ G. de Rosa. Cattolici e comunisti oggi in Italia. Via italiane al socialismo e dialogo con i cattolici. R. 1968, pp. 39, 41.

ская политического сближения между католиками и коммунистами. Журнал французских иезуитов «*Études*» выдвигает даже в качестве предварительного условия контактов с коммунистами требование, чтобы те отказались от своих принципов и от своей принадлежности к коммунистической партии²⁵. Попытки церковников выдвигать идеологические и политические условия диалога коммунистов и католиков свидетельствуют об их нежелании вести подлинный диалог, при котором различие мировоззрений не было бы помехой в борьбе за коренные интересы масс.

В октябре 1968 г. ватиканский секретариат по делам неверующих опубликовал инструкцию о диалоге с неверующими. В ней изложена ватиканская концепция диалога, суть которой — способствовать усилению пропаганды религии. В этой инструкции совершенно недвусмысленно подчеркивается, что диалог необходим церкви для «пропаганды Евангелия», «лучшего понимания верующими существа религиозных ценностей», «использования возможности изложения своих позиций перед аудиторией, к которой она не могла бы обратиться иначе»²⁶. Вместе с тем этот документ направлен на то, чтобы ограничить обмен мнений с коммунистами, возможность контактов коммунистов с массами верующих. В соответствии с этой инструкцией диалог должны вести специально подготовленные церковные деятели, получившие разрешение церковных властей. Такая концепция диалога католиков и марксистов отнюдь не имеет в виду обеспечение действительного сотрудничества христиан и марксистов в борьбе за мир, против империализма и неокOLONиализма²⁷. Документ ватиканского секретариата по делам неверующих свидетельствует о стремлении руководителей католической церкви напечатать диалог в желательное для них русло.

Стремясь помешать сплочению верующих и неверующих в совместной борьбе против империализма, клерикалы интерпретируют тезис о непримиримости марксизма и религии в плане исключения какого бы то ни было сотрудничества марксистов и христиан. Однако хорошо известно, что в социалистических странах новая жизнь строится как неверующими, так и верующими. Различное отношение к религии не может быть помехой для сотрудничества атеистов и верующих в решении коренных жизненных вопросов. Характеризуя отношения коммунистов с верующими, французский марксист Ги Бесс подчеркивает, что «именно в материализме мы черпаем убеждение, которым делимся с нашими партнерами, что диалог не просто умственная игра или дымовая завеса. И хотя для некоторых это может показаться парадоксальным, но мы начинаем диалог с христианами не вопреки нашей философии, а в полном согласии с материалистической диалектикой»²⁸. Коммунисты не требуют от верующих отказа от религии, а призывают их к совместным действиям в защиту мира, против наступления монополий. Коммунисты никогда не скрывали, что марксизм непримиримо относится к любой антинаучной идеологии, но это вовсе не означает враждебного отношения к приверженцам религий. Не отказываясь от критики религиозной идеологии, марксисты направляют свои усилия на установление союза с верующими трудящимися в целях преобразования социальных отношений, построения социалистического общества. Марксистско-ленинские партии борются за единство с трудящимися-верующими, вовлекая их в борьбу за мир, демократию и социальный прогресс. При этом они решительно отвергают

²⁵ «*Études*», P. 1965, Janvier, p. 55.

²⁶ «*La Documentation catholique*», P. 6.X. 1968, pp. 1665—1676.

²⁷ Характеризуя инструкцию «О диалоге с неверующими», руководитель французского отделения ватиканского секретариата по делам неверующих аббат Сикс писал, что он находит ее недостаточной. Он объясняет это поспешностью публикации, принятой для того, чтобы опередить выход в свет документа, разработанного традиционалистами в конгрегации по вопросам вероучения (см. «*Cahiers du communisme*», 1969, № 2, p. 76).

²⁸ «*La Nouvelle Critique*», P. 1967. № 1, p. 34.

попытки поставить вопросы религии в центр политической жизни общества, памятуя ленинские слова: «Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»²⁹. Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что деление масс по принципу религии наносит ущерб делу трудящихся, международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. обратилось к верующим с призывом объединить усилия для совместных действий в антиимпериалистической борьбе³⁰. Трудящиеся верующие все шире вовлекаются в общедемократическое движение, что свидетельствует о плодотворности политики единства действий всех трудящихся, проводимой коммунистическими партиями.

Официальная идеология и политика современного католицизма остаются антикоммунистическими. Лишь небольшая часть клерикалов трезво оценивает положение католической церкви в современном мире и, опираясь на недовольство масс верующих прежним курсом римской курии, пытается найти новую линию поведения. Однако сторонники реалистического подхода к положению и перспективам церкви в современном мире не оказывают еще решающего влияния на ее политику. Поэтому и после II Ватиканского собора нередки рецидивы самого грубого, откровенного антикоммунизма, попытки вернуть церковь к тем временам, когда она говорила о коммунизме в духе антикоммунистических энциклик Пия IX и его преемников на папском престоле, а также других идеологических документов католической церкви, осуждавших марксизм и коммунистическое движение. Однако подобного рода выступления не сулят успеха. Поэтому идеологи церкви занимаются поисками новых путей борьбы с коммунизмом, все больше отдавая предпочтение так называемому косвенному антикоммунизму.

Проводя линию на установление широких контактов с верующими, вовлечение их в антиимпериалистическую и антимонополистическую борьбу, коммунистические партии ведут решительную борьбу против идеологии антикоммунизма, идеологических ухищрений «теоретиков» как прямого, так и косвенного клерикального антикоммунизма.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС, Т. 12, стр. 146.

³⁰ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий», стр. 325.